

Кататонический ступор

У него есть несколько вариантов, которые разнятся деталями, но, тем не менее, вся группа, подобно фракциям компартии, объединена несколькими основополагающими признаками.

Прежде всего, это гипокинезия (от греческого *huro* — понижение и *kinesis* — движение), причем в широком диапазоне, от вялых и скудных шевелений, вроде удава, сбежавшего из террариума на снежные просторы Ямало-Ненецкого автономного округа, до полной обездвиженности, на манер кариатиды, подпирающей деталь фасада. Мимика, кстати, тоже не поражает разнообразием и вполне сделала бы честь актёрам, играющим индейских вождей в фильмах с участием Гойко Митича. В отношении красноречия пациента можно было бы ставить в пример монахам, давшим обет молчания, если бы мутизм (помните кнопку *mute* на пульте телевизора?) был делом осознанным и добровольным.

Паракинезии (здесь греческая же приставка *para-* означает искажение, извращение, неправильность) — это как раз та особенность нарушений моторики, которая не даст спутать кататонический ступор ни с каким иным.

Это пассивный негативизм (композиция: участковый, находясь в турпоездке, проявляет бдительность и излишнюю инициативу и пытается отвести писающего мальчика в ближайшее отделение или хотя бы за угол), и активный негативизм (сцена: всё тот же участковый огребаёт от писающего мальчика за попытку наложить зажим на причинное место).

Это необычные, картинные и замысловатые позы, в которых застывает пациент (менее экзальтированные, чем у натурщиков Камасутры, но всё же впечатляющие).

Это симптомы, сопровождающиеся повышенным тонусом мышц: «воздушной подушки», когда, убрав подушку из-под головы пациента, вы через час мучительно размышляете, а на чём же он так удобно устроился — голова по-прежнему не касается матраца...

Это «восковая гибкость», или катаlepsия (от греческого *katálēpsis* — схватывание, удерживание), когда рука или нога так и остаётся часами в том положении, которое ей придали.

Это симптом капюшона, когда пациент старается чем-то накрыть голову — неважно, рубашкой, простыней, одеялом — лишь бы её спрятать.

Это поза эмбриона, когда человек лежит на боку, поджав руки, ноги и голову к животу — лишь бы отгородить себя от враждебного мира.

Это симптом хоботка (не путать с хоботковым рефлексом!), когда вытянутые в трубочку губы словно застыли в ожидании ответного поцелуя от мироздания — а оно уже пару часов как опаздывает на свидание...

Сбой в работе вегетативной нервной системы тоже обязательно присутствует, причём он заметно серьёзней и тяжеловеснее, нежели какая-то там вегетососудистая дистония, тут всё по-взрослому: это и сальная кожа, и угревая сыпь, и акроцианоз (синюшность) кончика носа и ушей, и низкое артериальное давление, и частое сердцебиение. Чувствительность к боли снижена вплоть до её исчезновения, рефлексы со слизистых оболочек (например, моргание в ответ на прикосновение к глазу) вряд ли живее, чем у зомби, зато на попытку проверить коленный рефлекс, как и прочие сухожильные, вполне можно получить производственную травму. Аппетит в таком состоянии снижен или выключен полностью, но вряд ли этот способ похудеть можно брать на вооружение.

Кататоническое возбуждение

Полная противоположность кататоническому ступору — состояние, когда кто-то словно повернул тумблер из положения «замри» в положение «отомри», но умудрился перестараться. Что характерно, переход от ступора к возбуждению и наоборот может именно так и происходить — внезапно и безо всяких внешних причин.

Основные, или облигатные симптомы кататонического возбуждения — это гиперкинезии (или сверхподвижность) и паракинезии (или, как уже было сказано, извращение, искажение двигательной активности).

Гиперкинезии — это ещё мягко сказано, здесь они представлены мощным, хаотическим (без всякой цели, но работающим по площадям не хуже установки «Град»), разрушительным, порою импульсивным (когда пациент взрывается двигательной бурей изнутри, словно самопроизвольно сработал детонатор) психомоторным возбуждением.

Паракинезии довольно богато представлены, это:

— эхολалии (от имени греческой нимфы Эхо и греческого же *laleo* — говорю), когда пациент произвольно не говорит ни слова, зато повторяет слово или фразу из речи, обращённой к нему или сказанной при нём вскользь, и благо, если это будет что-то цензурное;

— эхопраксии (та же самая нимфа и *praxis* — действие), когда пациент непроизвольно копирует действия и жесты окружающих (не путать с танцевальным караоке!);

— двигательные стереотипии, когда бессмысленно, неосознанно, непроизвольно и многократно повторяется одно и то же действие: хлопок руками, раскачивание, перекаладывание предметов. К мытью посуды в таком состоянии лучше не привлекать — толку будет мало, плюс велик риск перехода от неконтролируемого мытья к неконтролируемому битью, причём последнее будет более успешным;

— речевые стереотипии (стоячие обороты, симптом граммофонной пластинки) — когда так же бессмысленно и многократно повторяется одно и то же слово или фраза, причём настойчивость повторения может вызвать нервный тик даже у видавшего виды попугая — мол, он что, издевается?!

Сюда же относятся вычурность и манерность поз, но здесь, в отличие от ступора, нервно курить будут не восковые фигуры, а театр пантомимы, полным составом, даже некурящие и вахтёры. Активный и пассивный негативизм так же, как и при ступоре, будут иметь место и здесь. Это также импульсивность, или способность внезапно, словно повинувшись внутреннему толчку, переходить в положение «андроид боевой, с катушек съехавший».